

сією занимаются эти монголы. Встрѣча съ ними въ данныхъ обстоятельствахъ оказалась счастливою находкою, упустить которую было невозможно. Люди эти несомнѣнно отлично знали окрестныя горы и могли показать намъ путь въ Цайдамъ. Поэтому, поговоривъ немного, мы ласково пригласили встрѣченныхъ ѣхать вмѣстѣ съ нами къ нашему бивуаку. Монголы наотрѣзъ отказались отъ этого. Напрасно обѣщана была хорошая плата и подарки—ничто не дѣйствовало. Тогда я объявилъ монголамъ, что поведу ихъ насильно въ свой лагерь и велѣлъ ѣхать съ нами; на случай же бѣгства предупредилъ, что по нимъ будутъ стрѣлять. Волею-неволею, дрожа отъ страха, монголы поѣхали подъ нашимъ конвоемъ. Дорогою, видя, что мы ничего дурнаго не дѣлаемъ, наши плѣнники немного успокоились и прежде всего начали спрашивать, кто нашъ начальникъ и какую имѣетъ онъ на шляпѣ шишку, т. е. чинъ, нисколько не подозрѣвая, что самъ начальникъ ѣдетъ съ ними въ простой парусинной рубашкѣ. Поздно ночью пріѣхали мы къ своему бивуаку, гдѣ монголы были напоены чаемъ, накормлены, но, для предупрежденія бѣгства, посажены подъ карауль. На слѣдующій день утромъ эти простаки сильно удивлялись, что приведшій ихъ изъ горъ «орось-хунь», т. е. русскій человѣкъ, былъ самъ начальникъ отряда. Видя безысходность своего положенія, плѣненные монголы, сначала отговарившіеся незнаніемъ пути въ Цайдамъ, объявили наконецъ, что покажутъ намъ туда дорогу.

И вотъ, послѣ полудня того же дня, мы отправились съ своими новыми провожатыми въ дальнѣйшій путь. На случай, если бы намъ не встрѣтились посланные въ другой, еще не вернувшійся, разъѣздъ, мы оставили записку куда идемъ и прикрѣпили эту записку въ разщепъ палки, воткнутой въ землю, на мѣстѣ покинутаго бивуака.

Они указываютъ намъ дорогу въ Цайдамъ.

Оставивъ его, мы должны были переправиться, съ большимъ опять трудомъ, на правую сторону Данъ-хэ; затѣмъ слѣдовали версть пять по горной долинкѣ; наконецъ, повернули вправо на переваль черезъ хребетъ, который невдалекѣ отсюда отдѣляется отъ главнаго и уходитъ къ сѣверо-востоку. Подъемъ и спускъ были круты, но тропинка хорошо проложена, мѣстами даже выбита въ скалахъ; видно было, что по этой дорогѣ прежде часто ѣздили. Спустившись опять къ Данъ-хэ, мы остановились ночевать. На слѣдующій день утромъ, пройдя около пяти верствъ вверхъ по берегу той же Данъ-хэ, мы встрѣтили перекинутый черезъ нее мостикъ, возлѣ котораго стояла заброшенная фанза,—то былъ нѣкогда китайскій пикетъ, какъ сообщили провожавшіе насъ монголы. Однако, по мостику могли проходить только люди и лошади;